

КОНЦЕПТ «ПРИРОДА» В ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ М. ЛИСЯНСКОГО

Статья посвящена исследованию концепта «Природа» в поэтическом дискурсе М. Лисянского. В работе рассматриваются микроконцепты, составляющие ядерную зону концепта «Природа», а также анализируются вербализаторы, представляющие фрагменты каждого из микроконцептов.

Ключевые слова: вербализатор, концепт, микроконцепт.

Садова Г. Ю. Концепт «Природа» у поетичному дискурсі М. Лисянського. – Стаття.

Статтю присвячено дослідженню концепту «Природа» у поетичному дискурсі М. Лисянського. У роботі розглядаються мікроконцепти, що складають ядерну зону концепту «Природа», а також аналізуються вербалізатори, що представляють фрагменти кожного з мікроконцептів.

Ключові слова: вербалізатор, концепт, мікроконцепт.

Sadova G.Y. The concept «Nature» in the poetic discourse of M. Lysyansky. – Article.

The article studies the concept «Nature» in the poetic discourse of M. Lysyansky. We consider microconcepts that make the nuclear zone of concept «Nature». We analyze verbalizers representing each of the fragments of microconcepts.

Key words: verbalizer, concept, microconcept.

Природа играет большую роль в жизни человечества. Природные объекты и явления всегда входили в культурный мир всех, кто живет на Земле. Проблема изучения концепта «Природа» в поэтическом дискурсе является актуальной ввиду того, что в современной лингвистике большое внимание уделяют описанию поэтического языка в когнитивном и антропоцентрическом аспектах с включением результатов исследования в систему традиционного (структурно-семантического) подхода. Изучение концептов, средств их лексической репрезентации позволяет реконструировать картину мира автора, дает возможность определить своеобразие его языка (идиостиль), и дополняют представление о структуре русской языковой концептосферы.

Цель статьи – рассмотрение особенностей структуры, содержания и средств вербализации концепта «Природа» в поэтическом дискурсе М. Лисянского. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: охарактеризовать концепт «Природа» в современном русском языке; выявить структуру данного концепта в поэтическом дискурсе М. Лисянского; проанализировать средства вербализации концепта «Природа» в произведениях исследуемого поэта.

Объектом исследования является концепт «Природа» в поэтическом дискурсе М. Лисянского, предметом – выявление лексических средств репрезентации концепта «Природа» и их системное описание, позволяющее реконструировать картину мира поэта и осмыслить своеобразие его языка. Материалом исследования послужили поэтические тексты, составляющие творческое наследие М. Лисянского (1 – 4). Картотека включает 1451 языковую единицу в различных употреблении.

Изучение концептов русского языка – одно из важных направлений современной лингвистики. Концепты исследованы в трудах Н.Ф. Алефиренко, Н.Д. Арутюновой, А. Вежбицкой, С.Г. Воркачева, Л.П. Гашевой, Е.И. Дибровой, В.И. Карасика, В.В. Колесова, О.И. Коуровой, В.А. Масловой, М. В. Пименовой, З.Д. Поповой, Г.Г. Слышкина, Ю.С. Степанова, В.Н. Телия, В.Н. Топорова, А.П. Чудинова, А.Д. Шмелева, Е.С. Яковлевой и др. Предпринимаются попытки анализа концепта «Природа» в художественном творчестве [5; 9; 12]. Научная новизна нашего исследования заключается в том, что с опорой на концепт «Природа» описывается языковой строй поэзии и система языковых средств М. Лисянского.

Как отмечает Е.С. Кубрякова, широкое толкование термина «концепт» позволяет подводить под это обозначение разнородные единицы оперативного сознания, какими являются представления, образы и понятия [3, с. 143]. Особенностью данного исследования является также то, что концепт рассматривается и как объект, и как компонент образности. Такой взгляд на реализацию концепта в поэтическом дискурсе позволил расширить представление о роли концепта и его функциях в системном описании поэтического языка как средства художественного отражения действительности [9, с. 5].

Как известно, когнитивный подход (Н.Н. Болдырев, Е.С. Кубрякова, Ю.С. Степанов, В.З. Демьянков, А.П. Бабушкин и др.) заключается в связи языка и объективной реальности при изучении языковых единиц, языка и деятельности языковой личности. В рамках нашего исследования данные связи проявляются в процессах восприятия природы как важнейшей составляющей человеческой жизни, с одной стороны, и особенностях репрезентации и функционирования концепта «Природа» в системе языковой образности, с другой. Н.Н. Болдырев отмечает, что «каждое слово репрезентирует лишь часть концептуальных характеристик (скрытых, вероятностных, ассоциативных), значимых для коммуникации» [1, с. 35]. Кроме того, «одно и то же слово может в разных коммуникативных условиях репрезентировать, представлять в речи разные признаки концепта в зависимости от смысловой структуры слова, его семантических возможностей» [8, с. 38]. Однако получить доступ к концепту лучше всего через средства языка – слово, предложение, дискурс.

Изучение поэтического концепта и средств его репрезентации расширяет представление о содержании концепта, выявляет соотношение общих и индивидуальных черт в его структуре, определяет его связь с концептосферой языка [12, с. 46]. Художественные концепты строятся на основе ассоциаций. Субъективное содержательное наполнение концепта представляет наибольший интерес в исследовании концептосферы поэтического дискурса. «Концепт в поэзии, – отмечает В.А. Маслова, – это глубокий смысл, изначально максимально свернутый в содержательную структуру. В творчестве поэта он является воплощениями мотива, порожденного текстом» [6, с. 31].

Полностью охватить концептосферу всей поэзии – сверхсложная задача, учитывая достаточно широкое поле литературного материала. Однако возможным представляется анализ функционирования концепта «Природа»

как одного из доминантных художественных концептов, его различные «вербальные экспликации» [10, с. 98] или «слова, входящие в поле концепта» [11, с. 99].

Исследование поэтического дискурса М. Лисянского привело нас к выводу, что в его стихотворениях ярко выражен так называемый «ключевой образ», который пронизывает практически все его произведения. Этим ключевым образом является природа, о чем свидетельствуют и названия многих стихотворений поэта: «Соловьиные голоса», «Город над Ингулом и над Бугом», «Солнце красит за крышею крышу» и др.

Следовательно, одним из важных составляющих концептосферы поэтического дискурса М. Лисянского выступает концепт «Природа». Явления природы, пейзажи становятся для лирического героя призмой для восприятия, переосмысления и обдумывания различных явлений действительности, с его помощью строится своеобразный лирический сюжет.

Концепт «Природа» общеупотребительный. Он традиционный не только для поэзии, однако именно здесь семантически ассоциативное смысловое поле значительно расширяется за счет индивидуально авторского понимания и интерпретации составляющих-вербализаторов. Концепт «Природа» является базовым концептом концептуальной картины мира человека. Он отражает в языковом сознании многовековой опыт народа в виде общеуниверсальных и культурно-специфических представлений о соотвествующих природных явлениях. Концепт «Природа» – это универсальное понятие, но в то же время он имеет свои собственные специфические черты – национальные особенности (колорит), отношения между человеческой жизнью и природой в системе поэтического дискурса.

Исследуемый концепт рассматривается в рамках антропоцентрического и когнитивного подхода к языку, где человек выступает языковой личностью и объектом процессов, сосредоточенных в поле данного концепта. Универсальные составляющие любого концепта, как правило, закреплены в словарях разного направления. Концепт «Природа» – достаточно сложный и многокомпонентный. Наиболее полным и точным определением значения слова «природа» представляется следующее: Природа 1. Все существующее во Вселенной, органический и неорганический мир. 2. Весь органический и неорганический мир в его противопоставлении человеку. 3. Места вне гор, долов (поля, леса, горы, водные пространства. 4. Основное свойство, сущность [7, с. 587]. Таким образом, основное значение концепта «Природа», зафиксированное в словаре и наиболее характерное для русской языковой картины мира, – воспринимаемый нами окружающий мир во всем его многообразии; совокупность и основа материального бытия, первично данная. Анализ словарных определений позволил выделить два основных содержательных признака ядра концепта: универсальность и неконтролируемость. Из дефиниции также следует, что природа рассматривается как окружающий мир и как совокупность природных явлений.

В данной статье анализируется концептуальное поле – многомерное смысловое образование, представляющее концепт через совокупность его фрагментов и моделей; фрагменты – совокупность моделей; модели – «вспомогательные языковые системы, воспроизводящие изучаемый объект» [2, с. 231]. В результате исследования выявлено, что структуру концепта «Природа» составляет ядерная зона, которая содержит два микроконцепта: «Природа как окружающее пространство» и «Природа как совокупность природных явлений» [9, с. 6]. Собственно номинант *природа* встречается не так часто, как его вербализа-

торы: *В Сибири природа богата, Любовь щедра и чиста (Байкальская красота); Я подумал: сама природа В этот день вспоминает.*

Первый микроконцепт – «Природа как окружающее пространство» – включает следующие фрагменты: «Особенности земной поверхности», «Небесное пространство и небесные светила», «Водное пространство», «Растительный мир» и «Животный мир».

Фрагмент «Особенности земной поверхности» в поэтическом дискурсе М. Лисянского является многочисленным по количеству экспликаций (265 языковых единиц). В нем представлена земная поверхность как земля: *Я иду по этой майской, По земле цветущей, райской;* как планета: *И незаметно старится планета* и др.

Ровное земное пространство вербализируется как поле: *Без ее заснеженных полей;* как степь: *Широкие степи, седые вершины;* как пашня: *Засинели дороги и пашни, Самолет на сниженье идет;* как тропинка: *В тени скамья уютная. Тропинки с четырех сторон; как дорога: По суровым дорогам планеты Я шагала ради счастья друзей;* как просека: *По каменистой просеке;* как путь: *Пути, вперед летящие, пути, вперед летящие Вбирали сердцем любящим* и др.

Неровное земное пространство – это гора: *Гора заходит за гору – И пик подобен сахару;* спуск: *Озарился спуск пологий Над речною синевою;* глыба: *Завтра встретимся мы... С плеч – огромная глыба;* тропка: *Поднимайся, тропка горная!;* берег: *Вижу город корабелов На высоком берегу;* камни: *Я шел по взорванным камням Одессы, Николаева...;* вершина: *Когда с вершины завоеванной* и др. Зафиксированы также случаи использования собственных наименований: *Кавказские горы в снегу; Храним ее мы свято – От Братска до Карпат* и др.

Как видно из примеров, этот фрагмент в основном представлен лексемами, выступающими в прямом значении. Однако важно отметить, что земля в поэтическом дискурсе М. Лисянского предстает как нечто живое, со своими чувствами, эмоциями: *Ему земля бока подставила; Земля со всех высот Вприкуску солнце пьет; Пусть под николаевской звездой, У земли, заплаканной и милой; Лежит земля родная Во всей своей красе* и др.

Во фрагменте «Небесное пространство и небесные светила» (127 языковых единиц) изменяется соотношение лексем, употребляемых в прямом и переносном значении: количество образных конструкций возрастает, например, вместо лексемы *небо* часто употребляются перифразы: *Безбрежный простор голубой; Выбрала Чайка пути неземные: Что ей покой и уют!; Юноши смотрят в небесные дали; Вокруг простор сверкающий; Без её невыплаканной сини.* Зафиксированы также олицетворения типа *Дышит небо теплом и покоем, Все, что может цвести, расцвело.* Для обозначения небесного пространства наряду с лексемой *небо* (*Небо синее над городом (Хорошо шагать пешком)*) используются номинанты небосвод: *Кран несет под небосвод Груз, как будто невесомый;* небеса: *Над нами синют небеса.*

Небесные светила и явления представлены такими вербализаторами, как солнце: *Солнце красит за крышею крышу;* звезда: *Ты мне оставался верным другом Под холодной северной звездой!;* луна: *И льётся песня в честь твоей весны По меньше мере до Луны...;* месяц: *В небе месяц лёг подковой;* туча: *И бомбы падали сквозь тучи На запад от Москвы;* облака: *Солнце нашей вечной юности Не померкнет в облаках!;* закат: *Всё глубже и всё синее Закатная полоса;* заря: *Земля зарей объята* и др.

Здесь преобладает образное представление. Это прежде всего олицетворения: *Солнце красит за крышею*

крышу; *А наше солнце, юное всегда, Еще хранит все ароматы лета; Заря с зарёй встречается...*; Струится луч веселый. Встречаются также перифразы: *В небе зорька догорает, Вспыхнул первый огонёк*, сравнения: *Потому что беда мчится молнией к нам; Льется улица. Она Кроною пирамидальной Выше звезд вознесена*. Для вербализации звезды характерны устойчивые конструкции: *Молодая красная звезда; И до звезды подать рукой* и др.

Фрагмент «Водное пространство» представлен в поэтическом дискурсе М. Лисянского наиболее объёмно (378 языковых единиц). Он включает все слова, которые содержат сему «вода». Например, водное пространство — это река: *Я люблю подмосковные рожи И мосты над твоею рекой*; море: *Бил ветер с моря близкого; волна: Бьет волна. Я вижу, будто в сказке, За волною первый твой квартал; прибой: Слово в детстве, твой прибой встречаю; лиман: Над лиманом парус белый; глубина: Они уходят в глубину* и др. Кроме того, в качестве вербализаторов поэт часто использует собственные наименования: *У Чёрного моря прошло моё детство; Под мостом Ингул струится, Корабли качает Буг; Нева открывается взору* и др.

Фрагмент «Водное пространство» также широко представлен образными конструкциями. Многочисленными являются перифразы: *И по всем морским дорогам Корабли идут мои; Озарился спуск пологий Над речною синевою; Над широкою водой Голубеет небосвод; И горит живое имя Над прозрачною водой* и др. Зафиксированы также олицетворения: *Растаяла в море тумана завеса, Под солнцем играет волна* и метафоры: *Без ее распахнутых морей* и др.

При характеристике водных объектов автор активно использует сравнения. Так, например, представлены следующие модели рек: река как сказка: *Где Волга льется сказкою*; река как море: *Волга, русская река, Могучим морем зашумит*; река как лента: *Там, где Волга льется лентой бирюзовой* и др.

Фрагмент «Водное пространство» составляют не только субстантивы, но и вербализаторы-адъективы: *До свиданья, до свиданья, свежий ветер, Белопенная волна; Я, влюбленный в огни причальные, В черноморские города; Байкальская глубина; Морская душа, морская душа*, а также процессуальные вербализаторы: *Пенится вал за кормою...; И тянет прохладой с Буга, И плещется рядом Ингул*. Водное пространство у М. Лисянского не молчаливо — оно полно звуков: *Нет, рифмы — это в океане И плеск, и блеск, и звон, и стон Волга, русская река, Могучим морем зашумит*.

Фрагмент «Растительный мир» представлен в поэтическом дискурсе М. Лисянского менее объёмно (45 языковых единиц). Он включает следующие тематические группы:

1) травянистые растения: трава: *Сады плоды роняют, Трава горит в росе*; полынь: *Горных ветров, горьких, как полынь* и др.;

2) цветы: *Цветы — в руках, Цветы — вокруг*; розы: *В его руках плетеная корзина белых роз* и др.;

3) кустарники и деревья: сирень: *В твоих глазах цветёт сирень*; акация: *Чтобы ты, сквозь слезы улыбаясь, Встретил под акациями нас абрикоса: Абрикосы цветут, Поливают сад ребята; вишня: Они окружились над вишней*; сосна: *А между сосен Во всей стремительной красе Летит в дымящуюся осень*; тополь: *Луч коснулся зелёного дола, Тронул тёплой рукой тополя*; липа: *Липы шумят надо мною, Липы над Волгой цветут* и др. Нередко деревья отождествляются с человеком: *береза плачет, листва утихла, сады роняют* и др.;

4) части деревьев: листья: *Осенние листья шумят и шумят в саду*; листва: *Утихла ночная листва*; плоды: *Сады плоды роняют, Трава горит в росе*; веточки: *Он тронет веточки* в росе;

5) ягоды, фрукты, овощи: арбуз: *Арбузы пестрою оравой*; дыня: *И дыни желтою толпой*; персик: *И персики с улыбкой сладкой*; виноград: *И с поволокой виноград*, помидор: *Из краснощеких помидор* и др.

Особняком стоит образ сада. Поэтическими моделями сада часто выступают сравнения: *Будто внешний колышется сад; Будто движется сад белопенный; И перроны расцветают, как сады* и др.

Фрагмент «Животный мир» (12 языковых единиц) представлен, главным образом, тематическим рядом «птицы»: птицы: *Все птицы сразу кончают Рулады свои*; соловьи: *Когда весну величают Загорские соловьи*; чайка: *Чайка белеет в дали*; ласточка: *Лишь ласточка попутная*; жаворонок, свирель: *То не жаворонок звонкий, Не свирель из камыша* и др. Широко распространены номинации звуков, издаваемых птицами: *Всё шире и всё сильнее Соловьиные голоса... Один по садам Зацокал, Второй — по следам Зацёлкал, А третий четвёртому в тон Рассыпал малиновый звон. Один поёт-утивается, Заливается соловьём, Другой — ему отзывается На языке своём. Вот певец новый, А вот — помнящий перелёт, Этот — теноровый, Баритональный тот... Ударил солдатским свистом* и др. Образы птиц активно используются в сравнениях: *Вечер кажется птицею синей; И кажется рояль огромной птицей; Безусые комбаты Ведут своих орлят* и др.

Звери представлены менее ярко: ослик: *Седой узбек на ослике Спускается с горы*; лошадь: *И лошадь не пройдёт*; бычок: *Упрямолюбые бычки* и др.

Второй микроконцепт «Природа как совокупность природных явлений» включает следующие фрагменты: «Атмосферные явления», «Звуковые явления», «Световые явления», «Природные составляющие в цвете».

Номинанты, относящиеся к фрагменту «Атмосферные явления», являются самыми значимыми вербализаторами концепта «Природа». Это прослеживается не только в специфике использования языковых средств, но и в их частотности (395 языковых единиц). Языковые средства фрагмента наиболее ярко показывают нам чувства, душевные переживания лирического героя в поэтическом дискурсе М. Лисянского.

Наименования атмосферных явлений у поэта весьма разнообразны: ветер: *Идет сквозь ветер северный, не замечая слез*; гром, дождь: *И гром и дождь благодарю*; роса: *Он тронет веточки в росе*, туман: *Пронес по морям сквозь туманы*; гроза: *Мы грозою дышим*; буря: *Летит наша слава сквозь бури*! и др.

Часто атмосферные явления получают олицетворение: *Мы живём вопреки беспощадным ветрам; Сквозь ветры беспокойные* (2, 58); *Неслышно ветер подошел, Улегся возле окон; Вдохни этот ветер молодой; За моря ушла гроза* и др.

Фрагмент «Звуковые явления» (94 языковых единиц) включает четыре лексико-грамматические группы:

— процессуальная: *Где ветер свищет в парусах; Утихла ночная листва; И плещется рядом Ингул; И листья над нами шумят; Липы шумят надо мною; Ты видишь: шумят листопады, Звенит сосна, как струна; Зазвенела зима над Москвой* и др.;

— субстантивная: *Со мною шум акаций; Шелест тополя; Нет, рифмы — это в океане И плеск, и блеск, и звон, и стон* и др.;

— адъективная: *То не жаворонок звонкий* и др.;

– адвербиальная: *Неслышно ветер подошел* и др.

Фрагмент «Световые явления» представлен 57 языковыми единицами и включает следующие вербализаторы:

1) наличие света: свет: *И землю от края до края Неперекнувший свет озарил*; пламя: *Плывет днём и ночью пламя И озаряет шар земной*; огонь: *Огонь горит – не убывает, Горит – не угасает свет*; сверкать: *Всеми рубками сверкая*; сиять: *Протянула вдоль Ингула Сияющий сквозь синь и сон*; гореть: *Трава горит в росе*. Как видно из примеров, в качестве световых явлений часто выступает образ огня;

2) отсутствие света: темнота: *Сквозь осеннюю темноту*; полутьма: *В окопе, глядя в полутьму, Где рядом гибель рыскала*; сумрак: *Сквозь сумрак акаций*; тень: *Густеет тень ночная*; темно: *Туда, где душно и темно*. Часто поэт комбинирует образы света и тьмы: *И было мне светло идти Во тьму любого города; Светло в глуши моей души*;

3) прозрачность: *И горит живое имя Над прозрачною водой; Прозрачные сады листву купают*.

Фрагмент «Природные составляющие в цвете» представлен в количестве 78 языковых единиц и включает четыре лексико-грамматические группы:

1) субстантивная: зелень, синева, синь, белизна, позолота и др.: *Окна в зелень распахнула; Озарился спуск пологий Над речною синевой; И не лютою синевой Заключилась зима над землею; Без ее невыплаканной сини; Безупречною белизною На закате снега горят; Перрон в осенней позолоте*;

2) адъективная: белый, черный, зеленый, синий, голубой, красный и др.: *Но в этот миг на целом белом свете; Солнце не затмит чёрной тучей; На улице нашей зеленой Я признанный всеми поэт; Счастье – это город зеленый; Но под белою пеленою Созревает зелёный сад. Вечер кажется птицею синей; Безбрежный простор голубой; Молодая красная звезда*;

3) процессуальная: синеть, белеть, голубеть, засинеть, заалеть и др.: *Над нами синеют небеса; Чайка белеет в*

дали; Голубеет земля беспредельная; Засинели дороги и наши; Первый луч заалел над столицей.

Самым частотным здесь выступает синий цвет с его оттенками, характеризующий в основном море и небо. Не менее значимым для поэта является и белый цвет, который ассоциируется в стихотворениях со снегом и цветущими садами.

Таким образом, концепт «Природа» имеет достаточно разветвленную структуру, состоящую из большого количества лексических экспликаций, а потому, несмотря на общеупотребительность, в творчестве М. Лисянского он приобретает своеобразные семантические признаки. Обширная репрезентация концепта «Природа» как важнейшего фрагмента концептуальной картины мира в языковом сознании М. Лисянского раскрывает особенности его образной системы, поскольку выступает как объект и как компонент образности, определяя идиостиль поэта.

Ядерная зона концепта «Природа» включает два микроконцепта: «Природа как окружающее пространство» (с фрагментами «Особенности земной поверхности», «Небесное пространство и небесные светила», «Водное пространство», «Растительный мир», «Животный мир») и «Природа как совокупность природных явлений» (с фрагментами) «Атмосферные явления», «Звуковые явления», «Световые явления», «Природные составляющие в цвете». Самым важным фрагментом для репрезентации концепта «Природа» в поэтическом дискурсе М. Лисянского являются фрагменты «Водное пространство» и «Атмосферные явления». Следует отметить, что номинанты фрагментов «Особенности земной поверхности» и «Небесное пространство», хотя и не являются самыми частотными, но, тем не менее, важны для вербализации названного концепта, прежде всего, в целях объяснения мировоззрения лирического героя. Каждый из репрезентантов концепта «Природа» может быть проанализирован как отдельный концепт, что составляет перспективу дальнейшего исследования поэтического дискурса.

Литература

1. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии / Н.Н. Болдырев. – Тамбов : Издательство ТГУ им. Г. Р. Державина, 2000. – 123 с.
2. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций / В.В. Красных. М. : Гнозис, 2002. – 284 с.
3. Кубрякова Е.С. Язык и знание. На пути получения знания о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
4. Лебідь Є.О. Концепт «природа» в сучасному філософському дискурсі: автореф. дис. ... док. філософ. наук : 09.00.09 / Є.О. Лебідь. – Харків, 2009. – 29 с.
5. Максимовских А.Г. Концепт «Природа» в лирике поэта Зауралья А.М. Виноградова: лингвокультурологический аспект : автореф. дис. ... канд. фил. наук : 10.02.01 / Анна Геннадьевна Максимовских. – Шардинск, 2011. – 24 с.
6. Маслова В.А. Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой / В.А. Маслова. – М. : Флинта : Наука, 2004. – 256 с.
7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова / Российская АН; Российский фонд культуры. – 3-е изд., стереотипное. – М. : АЗЪ, 1996. – 928 с.
8. Попова З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин / Воронеж : ИСТОКИ, 2001. – 192 с.
9. Пустовалова А.А. Концепт «природа» в системе языковой образности поэзии Н. Рубцова: автореф. дис. ... канд. фил. наук : 10.02.01 / Александра Анатольевна Пустовалова. Тамбов, 2009. – 28 с.
10. Сергеева Е.В. К вопросу о классификации концепта в художественном тексте / Е.В. Сергеева // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия : Гуманитарные науки (филология). – 2006. – Вып. 5. – С. 98–103.
11. Синельникова Л.Н. Лирический сюжет в языковых характеристиках : [монография] / Л.Н. Синельникова. – Луганск : Редакционно-издательский отдел облуправления по печати, 1993. – 188 с.
12. Табакова Г.І. Концепт «Природа» в структурі художнього світу ліричної прози / Г.І. Табакова // Наукові записки Бердянського державного педагогічного університету. – 2014. – Випуск II. – С. 45–55.

Источники иллюстративного материала

1. Лисянский М.С. Дивный город : книга новых стихотворений / М.С. Лисянский. – М. : Советский писатель, 1965. – 143 с.
2. Лисянский М.С. Избранное : стихотворения и поэмы / М.С. Лисянский ; авт. предисл. А.М. Турков. – М. : Художественная литература, 1975. – 400 с.
3. Лисянский М.С. Лучшие годы мои : избранная лирика / М.С. Лисянский ; ред. Н. Иванова. – М. : Художественная литература, 1971. – 241 с.
4. Лисянский М.С. Навсегда : стихи / М.С. Лисянский. – М. : Советский писатель, 1970. – 135 с.